

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕН

РУССКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ

ДЛЯ

РУССКОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

ЧАСТЬ II

М — Θ

с Дополнениями

УДК 030
ББК 92
А 35

Азбучный указатель имен русских деятелей для «Русского биографического А 35 словаря». В двух частях. Ч. II. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 942 с.

Настоящий том не может быть воспроизведен или использован на любых носителях и в любой форме посредством любых систем воспроизведения, копирования, записи, в том числе хранения и поиска информации без предварительного письменного разрешения издателя.

ISBN 5-7567-0297-0 (Азбучный указатель. Ч. II)
ISBN 5-7567-0064-1

© ЗАО Издательство «Аспект Пресс», 2003

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ «Русского биографического словаря»

«Русский биографический словарь» (далее РБС) — событие первостепенное в истории отечественной культуры. Причем выдающееся значение этого грандиозного труда в наши дни представляется гораздо рельефнее, нежели то казалось его современникам, для которых он был одним из многих энциклопедических, справочных, библиографических изданий, которое должно было покрывать, с которым можно было конкурировать. Словарно-справочное дело в России переживало в начале XX в. свой «золотой век». Одна за другой выходили многотомные энциклопедии, как общие («Энциклопедический словарь» и «Новый энциклопедический словарь» Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона, «Большая энциклопедия» под редакцией С. Н. Южакова и П. Н. Милюкова, «Энциклопедический словарь» братьев Гранат, «Русская энциклопедия» под редакцией С. А. Адрианова и др.), так и специальные («Критико-биографический словарь русских писателей и ученых» С. А. Венгерова, «Военная энциклопедия» издательства И. Д. Сытина). Различаясь по объему, задачам, научному уровню, политическим убеждениям главных редакторов, они все, тем не менее, служили единому делу, внося свой вклад в многообразный комплекс русской справочной литературы.

Издания советского и постсоветского времени, несмотря на их многочисленность и разнообразие, далеко не в полной мере перекрывают громадный (свыше 20 тыс. статей!) информационный массив РБС. Поэтому, несмотря на почти уже столетний возраст, издание до

сих пор остается наиболее полным, а также фактически и библиографически насыщенным сводом биографий знаменитых и малоизвестных россиян. Поэтому давно была очевидна необходимость переиздания РБС, которое в течение 1991–2003 гг. было осуществлено издательством «Аспект Пресс». Причем ныне выпущены не только двадцать пять томов, опубликованных в 1896–1918 гг., но и пять оставшихся в рукописях¹ и два тома Указателя.

Первый (и, фактически, единственный) очерк истории РБС принадлежит авторскому коллективу самого словаря. Очерк этот составил особую главу исторического труда, посвященного деятельности Русского исторического общества (далее — РИО) и приуроченного к 50-летию его юбилею². В нем обстоятельно рассматривалась «внешняя» история создания РБС от зарождения идеи издания до момента выхода предпоследнего тома. Составители исторического обзора основывались почти исключительно на протоколах заседаний РИО. Финансовая сторона издания РБС, личности его инициаторов и руководителей, взаимоотношения в редакционной коллегии, полемика в прессе остались вне их внимания. Историки и библиографы советского времени оценивали РБС весьма критически, признавая в то же время, что к словарю постоянно приходится обращаться³. В изложении истории РБС они придерживались в основном фактической канвы юбилейного издания РИО. И. М. Кауфман привлек в своей работе неопублико-

ванные в то время письма Б. Л. Модзалевского к А. В. Смирнову с характеристикой руководства А. А. Половцова; А. Г. Фоминым были выявлены многочисленные (хотя и не все) журнальные рецензии на выход различных томов РБС. В наши дни история издания нашла отражение в небольшой статье М. П. Лепехина, посвященной роли вел. кн. Николая Михайловича в организации работы над словарем⁴. Им же были написаны вводные статьи к пяти впервые изданным томам, в которых достаточно полно отражена история работы над РБС в годы Первой мировой войны и революции, рассказано о судьбах его редакторов, об оставшихся втуне рукописях словаря. Значительный вклад в изучение истории издания внесла публикация переписки Б. Л. Модзалевского⁵ — вдохновителя, редактора и автора РБС на протяжении двадцати лет. Настоящая статья — попытка кратко обрисовать историю создания РБС в целом, во всех основных ее аспектах.

История эта охватывает временной промежуток без малого в полвека и, по основным событиям, может быть разделена на четыре этапа: 1) 70-е гг. XIX в. — 1896 г. (от зарождения идеи издания до выхода в свет первого тома); 2) 1896—1909 гг. (период издания РБС под руководством А. А. Половцова); 3) 1909—1918 гг. (период руководства проектом вел. кн. Николая Михайловича); 4) 1918—1920-е гг. XX в. (время распада авторского состава и прекращения издания РБС). Два поколения историков (сотни имен!) работали над этим уникальным трудом. Представляется немаловажным обрисовать общий ход работ над РБС, восприятие его современниками, а также фигуры главных участников этого труда, единственно благодаря которым он и стал возможен.

Первое официальное обсуждение вопроса о словаре состоялось на заседании Совета РИО 25 ноября 1875 г. В этот день член общества и известный генеалог, товарищ министра внутренних дел кн. А. Б. Лобанов-Ростовский сделал заявление о своевременности издания «Полного биографического словаря русских людей». Подобное предложение отнюдь не было неожиданным для присутствующих: именно для этого князь, не входивший в Совет общества, был специально приглашен на его заседание. Вопрос о таком издании, очевидно, давно уже занимал многих, и выступление Лобанова-Ростовского встретило всеобщее одобрение, как нечто само собой разумеющееся. Единственное замечание было высказано известным писателем и историком литературы Я. К. Гротом, который подчеркнул, что «для успеха такого предприятия нужен один главный руководитель и деятель, иначе предприятия подобного рода <...> обычно не доводятся до конца», и привел тому ряд примеров⁶.

Однако все попытки тут же найти такого «главного руководящего деятеля» оказались безуспешными. Почти каждый из членов РИО был занят на государственной службе, большинство не обладало достаточными средствами, поэтому взяться за долгий, тяжелый и к тому же явно требующий значительных личных затрат труд никто не отважился. Из лиц, не являвшихся членами общества, все называвшиеся кандидаты (М. И. Сухомлинов, Н. В. Гербель и др.) были, по разным причинам, отвергнуты. Тогда Совет постановил обратиться ко всем русским ученым с запросом, не согласится ли кто-либо из них посвятить себя всецело этому делу, а кн. Лобанову-Ростовскому поручил представить к весеннему общему собранию РИО подробный план предполагаемого словаря⁷.

Точно не известно, состоялось ли обращение к русским ученым. Скорее всего, с некоторыми из них А. Б. Лобанов-Ростовский все же советовался, и беседы эти имели отрицательный итог. Может быть, под их влиянием и была высказана им в годичном собрании РИО 5 марта 1876 г. мысль о том, что работа над биографическим словарем должна стать коллективной.

На том же заседании обществом была избрана особая комиссия для обсуждения плана издания, предложенного А. Б. Лобановым-Ростовским, во главе с самим князем. В нее вошли директор Императорской Публичной библиотеки А. Ф. Бычков, известный археограф и сенатор Н. В. Калачов, директор архивов Министерства иностранных дел К. К. Злобин и видный историк флота генерал-майор Ф. Ф. Веселаго.

Предложения Лобанова-Ростовского, обсужденные и доработанные образованной комиссией, были еще раз доложены им на годичном собрании РИО 17 марта 1877 г. В этом сообщении были впервые определены принципы, положенные впоследствии в основу издания РБС. Во-первых, было установлено, что словарь, как издание прежде всего справочное, должен содержать возможно больше имен деятелей, оставивших след в русской истории. Во-вторых, в статьях решено было помещать, «главным образом, верные факты и хронологические данные, с устранением всяких личных рассуждений и критических заключений», с обязательным указанием источников. В-третьих, комиссия сочла преждевременным на тот момент определять объем и формат будущего издания. И наконец, предлагалось избрать главного редактора и его помощников⁸.

Выработанный план, однако, делу помог мало. На общем собрании в 1877 г. кн. Лобанов-Ростовский оговорился, что комиссия признала «слиш-

ком затруднительным» составление биографического словаря в желаемых размерах. По-прежнему не находилось никого, кто решился бы возглавить авторский коллектив. В отчетах РИО за два последующих года о РБС даже не упоминается.

10 ноября 1878 г. скончался первый председатель общества кн. П. А. Вяземский. На его место годичным собранием 26 марта 1879 г. был избран 46-летний секретарь РИО Александр Александрович Половцов. Именно ему суждено было внести наибольший вклад в создание РБС. Энергия, работоспособность, широкие связи в высших сферах и огромное богатство позволили Половцову, с несколькими сотрудниками, подготовить, организовать и довести до половины этот грандиозный труд. О своем решении новый председатель объявил на следующем общем собрании членов РИО 17 марта 1880 г.: «Я возымел смелость личной своей инициативой предпринять дело, не раз уже коллегиально среди нас обсуждавшееся и, несмотря на всеми признанную пользу его, признававшееся доселе сопряженным с слишком большими затруднениями. Дело это — составление РБС»⁹.

Ближайшим помощником нового председателя стал член Археографической комиссии Г. Ф. Штендман, тогда же избранный секретарем общества. Именно ему пришлось почти в одиночку исполнять все подготовительные работы по словарю, вести обширную переписку, заниматься финансовыми и хозяйственными вопросами. Георгий Федорович Штендман (1836—1903)¹⁰, сын мещанина из лифляндского города Вольмара, в 1868 г. сдал кандидатский экзамен при историко-филологическом факультете Петербургского университета и поступил на службу в 1-й департамент Сената.

Одновременно он готовился к магистерскому экзамену и собирал материалы для диссертации о патриархе Никоне. Тогда же Георгий Федорович познакомился с А. А. Половцовым, в то время — его непосредственным начальником, обер-прокурором 1-го департамента Сената. Он убедил Штендмана отказаться от профессорской карьеры и стать его частным секретарем. С этого момента их пути уже не расходились. В 1875 г. Георгий Федорович был избран членом Археографической комиссии, а Половцов стал секретарем РИО и привлек Штендмана к работе в нем. В Обществе последний занимался, по большей части, разысканием, переводом и публикацией дипломатических документов XVIII в. (под его редакцией вышли 23 соответствующих «Сборника РИО»). Как историк, он проявлял интерес к источниковедческой, библиографической и справочной работе, для чего собрал хорошую научную библиотеку¹¹. В декабре 1886 г. Георгий Федорович был причислен к Государственной канцелярии (став, таким образом, непосредственным подчиненным государственного секретаря — опять-таки А. А. Половцова), с оставлением членом Археографической комиссии и назначением «для занятий» в Архив Государственного совета. Все эти должности он занимал вплоть до своей кончины. С Половцовым Штендмана связывала многолетняя дружба, до конца, однако, сохранявшая черты взаимоотношений подчиненного и патрона. Георгий Федорович жил в особняке Половцова на Большой Морской, преподавал его детям. Почтенного действительного статского советника и кавалера Александр Александрович за глаза называл «мой Штендман» и порою сетовал, что секретарь он «довольно плохой по неумению излагать мысли»¹².

Впрочем, последний вряд ли имел повод для жалоб: благодаря Половцову его карьера шла быстро и гладко. В 1886 г. он был произведен в гражданские генералы (всего на 18-м году службы!), в 1890-м получил орден св. Станислава 1-й степени, а еще через девять лет — св. Анны 1-й степени.

Совершенно очевидно, что в конце 1870-х гг. и А. А. Половцов, и его коллеги по РИО явно недооценивали сложность и масштабы предстоящей работы. Например, словник, который Половцов намеревался составить за год, был готов лишь через семь лет, а окончательный объем издания по меньшей мере в пять раз должен был превысить запланированный. Поначалу, однако, председателя РИО не смущали значительные издержки, связанные с выпуском явно неприбыльного издания. Женившись в 1861 г. на приемной дочери барона А. Л. Штигица Н. М. Июневой, Половцов получил большое приданое, а после смерти тещи в 1884 г. приобрел состояние приблизительно в 16–17 млн рублей¹³. По мере его таяния уменьшалось и издательское рвение Александра Александровича. К тому же по должности сенатора Половцов вряд ли был чрезвычайно занят на службе. Став в январе 1883 г. государственным секретарем, он уже не мог уделять подготовке РБС прежнего внимания.

Но с «мертвой точки» дело все же сдвинулось. Г. Ф. Штендман, с помощью известного генеалога и краеведа П. Н. Петрова, занялся подготовкой словника, названного впоследствии «Азбучным указателем имен русских деятелей для РБС». Сначала ими был выработан особый план подбора, в соответствии с которым в каталог русских замечательных деятелей следовало вносить имена по пяти основным разделам: 1) великие, удельные и прочие владетельные князья, все члены

царствующего дома; 2) гражданские и военные служащие; 3) особы женского пола; 4) церковные деятели; 5) представители мира науки и искусства. Каждый такой раздел включал несколько конкретных наименований.

Объем справки для «Азбучного указателя», за исключением особых случаев, не должен был превышать 250 букв. Кроме того, устанавливались единые библиографические и архивные сокращения, что способствовало экономии места и устранению разночтений в аббревиатурах¹⁴.

Для составления словника Г. Ф. Штендман и П. Н. Петров пересмотрели всевозможные справочные издания, летописи, словари, исторические сборники, журналы, отдельные биографии и даже надгробные надписи. Полученные сведения они выписывали на особые карточки по установленному формуляру. Помимо имени, фамилии и отчества, в нем указывались даты рождения и смерти, сведения об образовании (место и годы), начале службы, производстве в генеральский чин, последней награде, сочинениях и переводах, а также месте погребения.

В распоряжение РИО поступил ряд рукописей, использованных сначала при составлении «Азбучного указателя», а затем и некоторых статей РБС. Первым должно быть названо обширное собрание биографий сенаторов, принадлежавшее директору архива Правительствующего Сената П. И. Баранову. После его смерти в декабре 1884 г. коллекция была приобретена А. А. Половцовым у племянника покойного. Обширный материал, собранный Барановым, при жизни его почти не публиковался¹⁵. Затем А. И. Лером был передан в распоряжение общества словарь биографий русских женщин с древнейших времен до 1873 г. Рукопись объемом 680 страниц большого формата в переплете включала 1838 жизнеописаний.

Под каждым указывались источники (только печатные)¹⁶. Несомненно, труд Лера стал немаловажным подспорьем для редколлегии: «Азбучный указатель» включал более трех тысяч имен знаменитых женщин, РБС — более тысячи.

Кроме того, составителями словника были использованы: 1) собранные М. А. Гамазовым сведения о служащих Отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД; 2) списки чиновников и биографические данные о них на 1757 г., предоставленные обществу Н. В. Калачовым; 3) перечень послов из Московского государства в Священную Римскую империю со второй половины XV до начала XVIII в., составленный по изданным II Отделением Собственной Е. И. В. канцелярии дипломатическим документам; 4) краткий список русских дипломатов за 1801–1841 гг., хранившийся в канцелярии МИД¹⁷.

Медленность работы над «Азбучным указателем» побудила председателя РИО привлечь к ней еще нескольких сотрудников, как из числа членов самого общества, так и не входивших в него (Д. Ф. Кобеко, Д. И. Ефимова, А. А. Экземплярского и др.). Дело пошло быстрее, и в 1884 г. список лиц для словаря был готов. К началу 1887 г. была опубликована первая его часть, а в конце того же года — вторая. С двумя дополнениями «Азбучный указатель» включал свыше 50 тыс. имен.

В предисловии к изданию Г. Ф. Штендман указывал, что оно является лишь подготовительным материалом для РБС, в который войдут биографии далеко не всех упомянутых в указателе лиц. От имени РИО его секретарь выражал надежду, что «никто из любящих Россию и ее историю людей не откажет в сочувствии и содействии этому предприятию, не только указанием ошибок, недосмотров и прома-

хов в ныне печатаемом списке, но и сообщением сведений, долженствующих облегчить написание биографий, имеющих войти в биографический словарь». Совет РИО на заседании 16 декабря 1888 г. постановил разослать оба тома «Азбучного указателя» 117 учреждениям и лицам, с сопроводительными письмами А. А. Половцова. В них председатель просил, во-первых, указать замеченные ошибки и неточности, во-вторых, отметить имена тех деятелей, которые, по мнению респондентов, заслуживают внесения их в словарь, после чего возвратить оба тома как можно скорее¹⁸.

Предварительный характер «Азбучного указателя», вобравшего массу сырого материала из различных источников при минимальной редакторской обработке, предопределил и особенности этого издания. Например, в словник было внесено множество второстепенных духовных лиц — 360 Варлаамов, 355 Сергиев, 245 Герасимов и т.д. Разумеется, биографии подавляющего большинства из них в РБС не вошли.

Самостоятельное справочное значение «Азбучного указателя» несомненно. Количество имен из него, не вошедших в РБС, чуть ли не вдвое превышает число статей. Правда, диапазон сведений словника, за редким исключением, ограничивается сообщением дат жизни (если таковые имелись), чина и должности того или иного деятеля. Но данные эти, в большинстве своем, точны и нередко уникальны, так как извлечены из источников, не публиковавшихся ни до, ни после выхода издания. Во втором томе «Азбучного указателя» были помещены многочисленные поправки и дополнения к основному тексту.

Как в предварительный свод имен, так и впоследствии в РБС вносились лишь те лица, жизнь которых уже за-

кончилась. Однако хронологический предел все время отодвигался: так, например, в дополнениях ко второму тому «Азбучного указателя» были упомянуты деятели, скончавшиеся в 1884—1888 гг.¹⁹. Впоследствии было принято решение включать в словарь биографии лиц, скончавшихся до 31 декабря 1892 г., в результате чего «Азбучный указатель» не полностью исчерпывает содержание РБС.

К сожалению, рассылка «Азбучного указателя» принесла РИО минимальные результаты. Подавляющее большинство экземпляров не было даже возвращено. Обстоятельный отзыв прислал неутомимый гр. Д. А. Милютин, бывший военный министр. Особые записки с изложением собственных соображений по изданию представили директор Московского архива Министерства юстиции Н. А. Попов, секретарь Академии наук К. С. Веселовский и знаменитый издатель и журналист А. А. Краевский (через В. А. Бильбасова). Многочисленные дополнения и поправки поступили от тверского архиепископа Саввы, ректора Московской духовной академии епископа Христофора, историков В. А. Бильбасова, Г. К. Репинского, А. А. Титова, В. Г. Чубинского и др. Некоторые авторы прислали в редакцию свои биографические и библиографические труды. Всего же на призыв отозвалось около трех десятков историков и литературоведов²⁰.

Из журналов на появление двух томов «Азбучного указателя» откликнулся «Вестник Европы»²¹. Его рецензент отмечал, что потребность в издании, подобном РБС, назрела давно, что многие предшествующие труды не были завершены как раз из-за невыработанности общего плана издания. Высказывалось соображение, что малозначительные биографии, которые редакция предполагала исключить из будущего словаря, также могли бы

войти в него в виде кратких справок, если не в общий текст, то в приложение к нему. В заключение указывалось на «желательность соблюдения двух условий — во-первых, должен быть строго определен максимум объема отдельных биографий для наиболее важных исторических деятелей, который никак не должен быть переступаем из опасения нарушить размеры всего издания; во-вторых, изложение должно оставаться строго объективным, фактическим <...>». Подчеркивалась также необходимость пристатейной библиографии.

На заседании Совета РИО 26 ноября 1887 г. секретарь общества Г. Ф. Штендман объявил о завершении печатания «Азбучного указателя» и изложил предварительные соображения относительно размеров и стоимости будущего словаря. По его расчетам, РБС должен был состоять из шести основных томов и одного справочного, по 50–60 печатных листов каждый. В них предполагалось вместить до 3 тыс. биографий. Общие расходы на издание оценивались Георгием Федоровичем в 50 000 руб.

Со встречным предложением выступил Я. К. Грот. По его мнению, следовало ужесточить принципы отбора лиц для словаря и ограничиться тремя томами вместо шести. Справочный же он считал вообще излишним. На это А. А. Половцов заметил, что точный объем предполагаемого словаря вряд ли возможно установить заранее. Однако он выразил надежду, что издание не превысит 300 печатных листов в шести томах. В отношении же отбора лиц для РБС Половцов находил нужным разделить все содержащиеся в «Азбучном указателе» имена на четыре разряда: первостепенные, второстепенные, менее значительные и не входящие в словарь. С этим предложением Совет согласился и поручил Г. Ф. Штендману произвести выбор

биографий для справочника и расчеты относительно количества жизнеописаний разных размеров²².

Выкладок этих секретарь так и не представил. Однако они касались по большей части финансовой стороны издания, и Совет не стал настаивать, предоставив А. А. Половцову полную свободу действий. На заседании Совета общества 16 декабря 1888 г. Г. Ф. Штендман объявил окончательный объем РБС — шесть томов по 50 печатных листов каждый. На заседании Совета РИО 4 апреля 1889 г. секретарем были зачитаны список лиц, выразивших желание сотрудничать в словаре, и проект особого «Руководства для составления биографических статей». Совет постановил напечатать «Руководство» и разослать будущим авторам.

Документ этот представляет немалый интерес²³. Он дает нам возможность судить об уровне методологической подготовленности главных создателей РБС, о понимании ими предстоявшей задачи. Прежде всего, следует отметить, что статьи словаря, разделенные по трем разрядам, должны были отличаться друг от друга не только по объему, но и качественно. Предполагалось, что наиважнейшие биографии «будут раздаваться для написания специалистам, составившим известность по той или иной отрасли науки». А. А. Половцов стремился привлечь к сотрудничеству в своем детище виднейших историков, литературоведов, знатоков искусства. Отбор авторов был самый строгий — кандидатов у председателя РИО, по-видимому, хватало. Но издание в конце концов скорее проиграло от «погони за титулами». Биографии императоров, написанные Н. К. Шильдером, С. С. Татищевым, Е. С. Шумигорским, представляли собой, скорее, предварительные наброски их будущих монографий, чем справочные статьи. Подготовка та-

ких обширных жизнеописаний занимала у авторов слишком много времени и задерживала выход томов. В результате некоторые так и не вышли.

Статьи третьего разряда — наименьшие — должны были «изготавливаться» самой редакцией путем компиляции уже имеющихся в литературе сведений. Такое решение было принято, очевидно, из соображения экономии места и средств. Кроме того, словарь первоначально задумывался только как вспомогательный указатель для научных исследований. Поэтому, с точки зрения создателей РБС, значительный корпус кратких компилятивных биографий вполне соответствовал поставленной задаче.

Статьи второго разряда (приблизительный объем — от 20 до 100 строк в два столбца) посвящались деятелям, чьи биографии появлялись в печати впервые. По решению редакции их основу должны были составить архивные и рукописные материалы. В «Руководстве» подчеркивалось, что в биографических статьях второго разряда следует указывать все существенные стороны деятельности лица: для литераторов — их сочинения, с датами выхода в свет, для военных — личные подвиги в сражениях, боевые отличия и т. д. С другой стороны, рекомендовалось избегать ненужных подробностей в описании чиновничьего производства и наград, если сам по себе факт получения чина или ордена ничего не прибавлял к характеристике человека.

Авторам статей всех разрядов предлагалось обратить особое внимание на хронологическую часть, а именно — на даты рождения и смерти лиц, а также событий, в которых они участвовали. Каждое жизнеописание должно было сопровождаться библиографией. При статьях же второго разряда рекомендовалось помещать еще и подробное описание использованных ар-

хивных материалов, с указанием места хранения и инвентарного номера. В заключение редакция сообщала, что «сохраняет за собой безусловное право: сокращать текст всех представляемых ей статей сообразно своим общим, не подлежащим обсуждению составителей биографий соображениям <...>». Последнее правило действовало на протяжении всего времени выпуска РБС, причем делаемые сокращения с авторами не обсуждались и не согласовывались²⁴.

С изданием «Руководства для составления биографических статей» началась и целенаправленная работа по написанию самих биографий. По персональному ходатайству А. А. Половцова уполномоченные обществом лица были допущены в ведомственные архивы, включая архив Собственной Е. И. В. канцелярии, для изучения личных документов чиновников, в основном — формулярных и послужных списков. Большую помощь в поиске необходимых архивных материалов оказали внештатные сотрудники. Так, Г. К. Репинский предоставил в распоряжение редакции около 150 послужных списков из архива Правительствующего Сената, А. Н. Львов — материалы из архива Синода, И. Ф. Горбунов — из архива Дирекции императорских театров.

Постепенно выяснилось, что Г. Ф. Штендман не справляется со всем объемом работ. Тогда председатель РИО предложил разделить все технические обязанности по изданию между тремя ответственными редакторами: Г. Ф. Штендманом, Н. Д. Чечулиным и Н. П. Собко. За собой он сохранял «главное наблюдение» и право окончательного решения по всем вопросам, касающимся словаря. Совет общества с предложением согласился. Впоследствии к трем указанным редакторам присоединились С. А. Адрианов, Ф. А. Вит-

берг, Б. Л. Модзалевский, Н. П. Павлов-Сильванский, С. В. Рождественский, В. В. Руммель, Е. С. Шумигорский и др.

На одном из заседаний Совета РИО в 1892 г. был установлен верхний хронологический предел для статей будущего справочника — 31 декабря 1892 г. Биографии лиц, скончавшихся позднее, за единичными исключениями, в словарь не попали.

Хотя материал для первого тома был к 1892 г. уже почти готов, выход его задержался еще на четыре года. Общий порядок подготовки начальных томов РБС был таков. После прочтения и одобрения статей А. А. Половцовым рукопись обсуждалась на общем собрании РИО, печатался сигнальный экземпляр, который затем представлялся на рассмотрение монарха. По собственным словам Александра Александровича, он «не считал себя вправе самостоятельно пропускать к печати жизнеописания лиц Царствующего Дома и в особенности близких Государю по родству»²⁵. Таким образом, например, очерки жизни Александра I и Александра II были поданы на высочайшее прочтение. Молодой же император Николай Александрович, отвлекаемый то семейными заботами, то государственными делами, то болезнью, возвратил корректурные листы не скоро, не сделав, как видно, никаких редакторских поправок. Обе биографии ему понравились, особенно шильдеровская, по его словам, «очень интересная и мастерски написанная»²⁶.

В начале лета 1896 г. первый том РБС («Аарон — Александр II») наконец-то увидел свет. Он был не очень удачно композиционно построен: 85% его объема занимали биографии двух императоров. Кроме них, в книгу вошло менее двух сотен статей — по столь незначительному количеству было зат-

руднительно оценить будущий 20-тысячный биографический свод. Затянувшийся выход первого тома заставлял усомниться в осуществимости всего предприятия: ведь между публикацией «Азбучного указателя» и началом издания прошло восемь лет. О том же свидетельствовал и объем первого тома: восемьсот страниц текста не вместили даже одной буквы алфавита.

Разумеется, столь крупное событие не могло минут внимания критиков. В основном все они признавали выдающееся значение начинающегося словаря и его важное место в историографии. В последнем отношении отклики были очень похожи. «Вестник Европы»: «Важность и великий интерес подобного издания, без сомнения, понятны каждому <...>. Необходимость биографического словаря давно ощутительна в нашей литературе <...>. Специального биографического труда у нас не было со времен знаменитого «Словаря достопамятных людей» Бантыш-Каменского <...>»²⁷. «Исторический вестник»: «Появление первого тома РБС составляет в нашей исторической литературе событие бесспорной важности. Со времен Бантыш-Каменского и его «Словаря достопамятных людей» в этой области у нас почти ничего не сделано <...>»²⁸.

В целом вполне благожелателен был отзыв «Вестника Европы». Его рецензент отмечал актуальность и вместе с тем сложность предпринятого издания, правильность его программы, высокое качество главных биографий и даже одобрял их размеры — «ввиду господствующего исторического значения этих лиц». Высказывалось, однако, мнение, что некоторые статьи, например об Аксаковых, могли бы быть пространные. Ошибкам и недосмотрам уделялся минимум внимания, причем выражалась уверенность, что «многое, без сомнения, будет замечено самими

авторами статей и исправлено в последующих томах или при новом издании»²⁹.

Другой характер носил очерк известного историка и журналиста Б. Б. Глинского в «Историческом вестнике», содержащий немало ядовитых реплик. «Надеюсь, — восклицал он, — что почтенная редакция не ждет от рецензентов и критиков исключительно дифирамбов и голословных похвал, но сумеет воспользоваться для последующих выпусков «Словаря» <...> сильными указаниями на недочеты, которые ей будут сделаны в интересах самого дела <...>»³⁰. После чего следовал длинный ряд замеченных им ошибок, действительных и мнимых. Глинский пространно сетовал на отсутствие в томе имен главного редактора и многих авторов, на произвольный размер биографий (излишний, по его мнению, в одних случаях и недостаточный — в других, например, об Аксаковых), написанных, по его мнению, по принципу «кто чем богат». Несколько верных по сути замечаний о библиографических справках в первом томе высказывались в явно обидной для редакции форме.

Еще негативнее был отзыв «Русского богатства»³¹, имевший еще и очевидный идеологический оттенок и начинавшийся с личных нападок на издателя: «Сознаемся откровенно в своем невежестве, мы в первый раз встречаем имя г. Половцова в качестве специалиста по русской истории <...>». О статьях С. С. Трубачева об Аксаковых (действительно, не самых удачных) говорилось: «Все они отличаются полнейшей бездарностью, а некоторые вдобавок еще страдают необузданным лиризмом казенного пошиба». Отмечалась скудость библиографии по сравнению с уже вышедшими к тому моменту томами «Критико-биографического словаря» С. А. Венгерова. Похва-

лы удостоилась только статья-монография Н. К. Шильдера об Александре I.

Критическое отношение к научному уровню руководителей редакции РБС существовало и среди самих участников проекта. В ноябре 1898 г. Б. Л. Модзалевский писал владимирскому библиографу и краеведу А. В. Смирнову: «Жалко, что такое хорошее необходимое дело, как издание биографического словаря, попало в руки ремесленников и стало не на ту высоту, на которую оно должно было бы стать»³².

В отношении размера биографий критика, безусловно, была обоснованной. Как уже говорилось выше, громадные биографии выдающихся лиц стали подлинным бичом РБС — если бы не они, издание, весьма возможно, успело бы завершиться к 1917 г. Работы Н. К. Шильдера, С. С. Татищева и многих других вскоре вышли отдельными, более полными изданиями, вследствие чего их обширные статьи в РБС потеряли свое значение.

Следует, однако, учитывать, что историографическая традиция создания биографических и библиографических словарей и энциклопедий, тем более коллективных, в конце XIX в. была еще очень невелика. Многие проблемы на практике решались впервые. Дополнительные сложности создавала позиция финансировавшего издание А. А. Половцова, бескомпромиссная и далеко не всегда конструктивная. К работе были привлечены многие десятки авторов, имевшие, особенно поначалу, весьма различный уровень научной подготовки. «Словарь ведется так неудовлетворительно в научном смысле, — писал Б. Л. Модзалевский А. В. Смирнову в октябре 1899 г., — сотрудников так много недобросовестных, что заполучить сотрудника добросовестного и вполне любящего дело — вдвое дороже. Вот почему я и настаи-

